

К вопросу о понятии интереса в уголовном судопроизводстве

Научный руководитель – Химичева Ольга Викторовна

Мамонтова Дарья Олеговна

Аспирант

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров, Кафедра уголовного
процесса, Москва, Россия
E-mail: daryaharitonova@mail.ru

В правовой сфере понятие интереса до настоящего времени не обрело четкой определенности. Более того, даже в отраслевом законодательстве его авторам не всегда удается отразить сущность интересов тех или иных субъектов правоотношений. В полной мере вышеуказанное утверждение касается и российского уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на то, что в УПК РФ категория «интерес» упоминается более 60 раз, точно определить содержание интересов всех участников уголовного судопроизводства, исходя из законодательных положений, не представляется возможным. В связи с этим важное значение как для теории уголовного процесса, так и для его практики приобретает научное исследование этой категории и ее роли в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства [2].

Множество подходов к пониманию сущности интереса, с одной стороны, способствуют более широкому восприятию и осознанию рассматриваемой категории, а с другой, осложняют практику её применения с точки зрения единообразия.

Специфика проявления интересов в уголовном процессе связана, прежде всего, с особенностями процессуально-правового статуса участников уголовного судопроизводства, являющихся их носителями. Всякий раз, когда участник уголовного судопроизводства стремится реализовать свои законные права, восстановить нарушенные, по его мнению, права, а также расширить сферу их действия либо увеличить их объем легитимными средствами и методами, стоит говорить о наличии у него интереса.

Также следует заметить, что в качестве «носителя» интересов в уголовном процессе могут выступать не только его участники, но и лица, именуемые в УПК РФ «иными лицами». Они не являются участниками уголовного судопроизводства на момент проявления своей заинтересованности, но могут ими стать в случае, если эта заинтересованность будет удовлетворена в результате совершения определенных процессуальных действий. Например, согласно ч. 1 ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, могут быть обжалованы как участниками уголовного судопроизводства, так и «иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы».

Важно понимать, что наличие интереса у участников уголовного процесса не всегда подтверждается прямым указанием на это в законе, как это проиллюстрировано в вышеприведенном примере. В большинстве случаев интересы находят свое отражение в процессуальных нормах, прямо категорию «интерес» не упоминающих.

В различных источниках можно встретить множество определений понятия «интерес» применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям. Так, И.Г. Смирнова определяет: «уголовно-процессуальный интерес - это форма осознания субъектом потребности в реализации предоставленных законом процессуальных прав, восстановлении правовыми

способами нарушенных прав, не противоречащих закону, а также расширении сферы их объема законодательно закрепленными средствами и методами» [1].

Вместе с тем, этот, в широком смысле, интерес неоднороден по своему содержанию. Например, как и в любой другой отрасли права, в зависимости от процессуально-правового статуса его носителя он может быть публичным или частным. А с точки зрения характера задач, на решение которых направлена его реализация, интерес участника уголовного судопроизводства может быть материальным или процессуальным.

Проблема соотношения публичных и частных интересов как в праве в целом, так и в отдельных его отраслях, включая уголовно-процессуальное право, носит фундаментальный характер и вряд ли когда-либо утратит свою актуальность. В уголовном процессе конфликт указанных интересов заложен самой публично-правовой природой этого производства. Однако ошибочно было бы утверждать, что государство в лице суда, прокурора, следователя и других носителей властных полномочий призвано защищать исключительно публичные интересы, вытекающие из такого признака совершенного преступления, как общественная опасность. Обеспечение частных интересов потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, а также подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика является не менее важной задачей уголовного судопроизводства. Более того, согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ в уголовном процессе подлежат защите и служат объектом его назначения, в первую очередь, именно интересы частных субъектов.

Не менее значимой для уголовно-процессуальной науки видится проблема разграничения интересов участников уголовного судопроизводства на материальные и процессуальные. Если первые составляют основу правовых притязаний участника процесса, то вторые, как нам представляется, служат средством их легитимного удовлетворения. Процессуальные интересы имеют тесную связь с процессуальными функциями (направлениями уголовно-процессуальной деятельности), их реализация возможна лишь в строго очерченных границах процессуального законодательства. Однако при этом удовлетворение материальных интересов участника уголовного судопроизводства всецело зависит от соблюдения законной процедуры, то есть от реализации своих процессуальных интересов. Сама по себе законная процедура уголовного судопроизводства служит гарантией обеспечения материальных интересов обеих сторон в процессе, поскольку, по существу, она обязывает государство всегда действовать по строго определенным правилам.

Реализуя свой процессуальный интерес, лицо стремится достичь наиболее благоприятного правового положения, и именно это является движущей силой всего процесса в целом, на всех стадиях уголовного судопроизводства. Процесс по сути своей движется интересами его участников, как осуществляющих публичные функции в силу своей профессиональной принадлежности, так и лиц, заинтересованных в наиболее выгодном для них правовом положении. Однако, как отмечалось ранее, наравне с процессуальной составляющей интереса движение уголовного дела и результаты его рассмотрения и разрешения определяет также его материальная составляющая, возникающая еще раньше.

Следует отметить, что характер взаимосвязи материальных и процессуальных интересов каждого участника уголовного процесса также не исключает их конфликта, хотя он и не будет таким ярко выраженным, как конфликт интересов частных и публичных.

Учитывая изложенное, категория интереса в уголовном судопроизводстве не должна содержать только процессуальную характеристику. С нашей точки зрения, процессуальный интерес является следствием наличия у субъектов уголовного судопроизводства интереса материального, удовлетворение которого является конечной целью уголовного судопроизводства.

Источники и литература

- 1) Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8.
- 2) Шаров Д.В. К вопросу о правовой природе «интереса» в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.